
АГЕНТНОСТЬ И ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР: НА ПРИМЕРЕ ВАХТОВОГО ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН*

М.С. Туракаев**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрены образ, стиль жизни и место на рынке труда (трудовые позиции) вахтовых рабочих из сельских районов Республики Башкортостан. Данная социальная группа является достаточно многочисленной и специфичной для Приволжского федерального округа России. Ее отличительными чертами служат мобильная занятость, регулярность маятниковых перемещений и т.д. Ключевая проблема исследования заключается в анализе агентности и воспроизводства социальных структур в сфере вахтового труда, места и роли вахтовых работников в социальном пространстве российского региона. Сообщество вахтовых работников предстает как социальное пространство позиций (внешних социальных структур в сфере трудовой занятости), социальное поле их образа жизни и индивидуальных характеристик (стиля жизни, культурного капитала и габитуса). Взаимодействие социального пространства вахтовых позиций, образа и стиля жизни индивидов основано на принципе «дуальности» структуры, который противостоит и противоречит принципу «дуализма» структуры. Различия обоих принципов рассмотрены в контексте теории структуризации, конструктивистского структурализма и критического реализма. Методологически анализ трудового участия и жизнедеятельности вахтовых работников осуществляется на базе концепции дуальности структуры. Трудовая карьера и сельский образ жизни вахтовых рабочих детерминируются институциональными условиями, которые ограничивают их поведение в процессе воспроизводства социальных структур. Стиль жизни вахтовых работников определяется относительно свободным выбором ими досуга и свободного времени в период пребывания в домашней сельской обстановке и характеризует их агентность. Избирательность их досуговых практик отражается в устоявшемся стиле жизни, зависящем от ограничений социального поля сельского образа жизни и образа жизни на работе (вахте). Воспроизводство иерархии трудовых позиций вахтовых работников в социальном пространстве обеспечивается переплетением элементов стиля жизни (в частности, культурный капитал, привычки) и образа жизни (например, благосостояние).

Ключевые слова: социальная структура; агентность; структуризация; вахтовый метод работы; вахтовые рабочие; социальное пространство; стиль жизни; образ жизни; социология труда

Для Республики Башкортостан еще в советское время был характерен вахтовый метод работы как вид мобильной профессиональной занятости, а в постсоветский период мобильный вахтовый труд стал более распространен и многообразен. Данный кейс исследования Северо-Восточных районов Республики Башкортостан показывает, что достаточно большая доля экономически активного населения занята мобильным трудом (преимущественно это работа вахтовым методом). Мы считаем, что вахтовые работники имеют признаки, которые отличают их от отходников. Отходник — это общее понятие, характеризующее мобильных работников, отъезжающих на заработки в место, отличное от места проживания и возвращающихся обратно через определенные промежутки времени.

---

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Проект «Формирование и изменение цивилизационного порядка в современном российском обществе» №15-03-00805.

** © М.С. Туракаев, 2016.

В работе «Отходники» российские исследователи определяют современное отходничество как «вид трудовой миграции населения, отличительными чертами которого являются временный и возвратный характер отъезда из места постоянного проживания семьи в другие регионы (территории) взрослого трудоспособного члена семьи с целью инициативного предложения своих услуг или трудоустройства на самостоятельно найденную работу» [4. С. 267].

Вахтовый работник — отходник, занятый вахтовым трудом. Отходник может работать не только вахтовым методом, но и работать сезонно, калымить (зарабатывать деньги неофициальным и непостоянным трудом) и т.д. Отличительными чертами вахтового труда служат мобильная трудовая занятость; регулярность возвращения домой (фиксированный график труда на вахте и отдыха дома); маятниковое перемещение от постоянного места проживания (дома) до места работы (вахты); официальное трудоустройство (что предполагает уплату налогов работодателем) в отличие от других видов мобильной занятости: шабашников, калымщиков и др.

Целью статьи является изучение места и роли вахтовых работников в социальном пространстве российского региона, а также агентности и воспроизводства социального пространства трудовых позиций мобильной трудовой занятости вахтовыми работниками при помощи механизмов стиля и образа жизни. Эмпирические данные основаны на полуструктурированных глубинных интервью (табл. 1) с местными жителями Северо-Восточных районов Республики Башкортостан, вовлеченных в мобильную трудовую вахтовую занятость ($n = 27$).

Таблица 1

Список и характеристики информантов

№ информанта	Имя информанта	Возраст*	Профессия (статус в настоящее время)*	Образование*	Время работы мобильным трудом*	Место работы*	Метод работы	График (дни работы / дни отдыха)*
1	Владик	27	Охранник	Квалификация (курсы)	4 года	Челябинская область (г. Сатка)	В	15/15
2	Зуфар	46	Водитель (работает)	СП, водитель	8 лет	Север (ХМАО, г. Пыть-Ях)	В	Мес./мес.
3	Фарит	58	Такелажник (на пенсии)	СП, помощник бурильщика	30 лет	Север (ХМАО, ЯНАО, разные места)	В	Мес./мес.

Примечание: * показаны данные на момент проведения интервью; В — вахтовый метод; СП — среднее профессиональное образование.

Для выяснения уровня предлагаемой зарплаты вахтовых работников, требований к их квалификации и образованию и положения в классовой структуре было проведено сплошное обследование вакансий по вахтовому методу с сайтов ru.indeed.com, rabota.yandex.ru, hh.ru, careerjet.ru, superjob.ru, joblab.ru по нескольким регионам, которые находятся территориально близко к Башкортостану: Рес-

публика Башкортостан и Уфа, Челябинская область и Челябинск, Свердловская область и Екатеринбург, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ (табл. 2 ниже). Все вакансии, отвечающие требованиям анализа (с пометкой «вахта», вахтовый метод», опубликованные в период с декабря 2014 по февраль 2015 г., которые не имеют повторов (дублированных вакансий) и предполагают работу именно вахтовым методом). Всего было собрано 1339 вакансий.

Ключевая проблема исследования заключается в анализе агентности и воспроизводства социальных структур в среде вахтовых работников. Взаимодействие социального пространства вахтовых позиций, образа и стиля жизни индивидов основано на принципе *дуальности* структуры, который противостоит принципу *дуализма* структуры. Различия обоих принципов рассмотрены в контексте теории структуризации, конструктивистского структурализма и критического реализма. Методологически анализ трудового участия и жизнедеятельности вахтовых работников осуществляется на базе концепции дуальности структуры.

«ДУАЛЬНОСТЬ» VS «ДУАЛИЗМ» СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

В теории структуризации Э. Гидденс определяет социальную структуру как «правила и ресурсы, подразумеваемые в процессе воспроизводства социальных систем. Структура существует только как памятные следы, органическая основа человеческой осведомленности и проявляет себя в действии» [2. С. 501]. Представители социального реализма определяют социальную структуру в отличие от Гидденса как вещь, нечто реальное, автономное от индивидов с некими эмерджентными свойствами (свойства социальной структуры не сводятся к сумме свойств ее элементов — индивидов) [9. С. 221].

Основываясь на понимании социальной структуры Э. Гидденсом, автор делает упор на анализе образа и стиля жизни вахтовых работников как механизмов воспроизводства социального пространства иерархий трудовых позиций. Далее будет показано, что взаимодействие социальной структуры и агентности принимает иное значение в теории структуризации, критическом реализме и конструктивистском структурализме. Структуризация — это «структурирование социальных отношений в пространстве и времени на основании принципа дуальности структуры» [2. С. 501]. Принцип дуальности структуры — это ситуация, когда структура выступает «как посредник и как продукт поведения, которое она непрерывно организует; структуральные свойства социальных систем не существуют вне действия, а хронически подразумеваются в его производстве и воспроизводстве» [2. С. 498].

Главным аргументом критических реалистов, в частности М. Арчер и Д. Элдер-Васс, против теории структуризации служит, с их точки зрения, безосновательное «смешение» (conflation) структуры и деятельности. По мнению М. Арчер, «из-за того, что структура неотделима от деятельности, нет смысла в том, что структура может являться эмерджентной или автономной, или предшествующей, или причинно-влияющей. Вместо этого «структурные свойства» (т.е. определенные как «правила и ресурсы») проявляются в социальных практиках и не су-

ществуют за пределами данного «проявления» деятельности. Без этого «проявления» структурные свойства имеют лишь «виртуальное существование» как «материальные» целостности; материалы, принадлежащие скорее физическому, чем социальному миру (земля, ресурсы или маркированная печатная бумага, например, ПДД)» [7. Р. 97—98]. Агентность, согласно Д. Порпора, смешивается со структурой, а структура с культурой [13. Р. 32]. По мнению представителей критического реализма, данные категории (структура, агентность, культура) должны быть разделены не только аналитически, но и онтологически. Структура существует реально отдельно от деятельности индивидов и предшествует ей.

Стоит отметить, что Э. Гидденс говорит о социальной структуре, которая является только «виртуальной», и различает понятия «структура» и «социальная система»: «Структура существует в пространстве-времени только как моменты, рекурсивно вовлеченные в производство и воспроизводство социальных систем» [10. Р. 26]. Соответственно, социальная система — это «паттерны взаимоотношений между акторами и коллективами, воспроизведенные в пространстве-времени» [10. Р. 26].

Таким образом, виртуальность понимается не как субъективность структур или существование структур только в умах людей, а как проявление этой структуры в деятельности индивидов. На наш взгляд, структура все же обладает объективными ограничениями. В частности, Р. Стоунс (R. Stones), как последователь теории структуризации, подтверждает теорию Гидденса, выделяя три вида ограничений (материальные ограничения, негативные санкции и структурные ограничения) [14. Р. 181]. Если структурные особенности существуют «объективно», следовательно, структуры также могут существовать вне социальных практик индивидов. Э. Гидденс различает социальную структуру и физическую структуру: «Ошибка некоторых моих критиков считать, будто я думаю, что структуры существуют почему-то в головах людей, потому что я говорю, что они производятся рекурсивно, благодаря тому, что люди делают». Однако люди «делают то, что они делают во многих различных контекстах, включая физические контексты, которые хорошо соотносятся с возможностями и ограничениями, с которыми сталкивается какой-либо индивид или группа» [11. Р. 82]. Полного «смещения» (онтологического или методологического) социальной структуры (а не физической или природной структуры) и агентности нет: структура и структурные свойства могут проявляться как в деятельности индивидов, так и выходить «из-под контроля субъектов деятельности» [2. С. 70].

Так называемый «третий путь», помогающий преодолеть споры сторонников дуализма и дуальности структур, предлагает П. Штомпка. Согласно его концепции структуры и агенты сходятся в деятельности (качественно новом состоянии) как потенциальной возможности и практике как актуальной (действительной) возможности: «...Не существует ни реальности агентов, ни реальности структур самих по себе. И не существует никакой приемлемой модели действительного взаимодействия этих двух реальностей — агентов и структур, рассматриваемых отдельно. Потому что в действительности они слиты вместе в единый мир — социальный мир человека, в его единую агентно-структурную фабрику» [6. С. 273]. Практика выступает как новая реальность, включающая в себя и структуры и деятельность

агентов, социальные факты и действия агентов сливаются в события. Однако такой подход ограничивается изучением только деятельности и практик людей, которые объединяют социальные структуры и агентность.

Эмерджентный (холистский) подход предлагает изучение общества с позиции макросоциальных процессов. Так, Д. Элдер-Васс пишет, что для того, чтобы объяснить эмерджентные свойства «сущности» (entity), нужно: изучить ее части; отношения между ее частями; морфогенетические причины (morphogenetic causes), которые производят эту сущность в текущей форме; морфостатические причины (morphostatic causes), которые стабилизируют эту сущность и механизмы, благодаря которым эти части производят специфические свойства «сущности» [9. Р. 193].

Еще один представитель социального критического реализма М. Арчер озвучивает похожую идею: «эмерджентные свойства являются реляционными, которые возникают из комбинации (например, высокая производительность возникает из разделения труда), где последнее способно отреагировать на первое (например, производство монотонной работы), имеют свои причинные силы (например, дифференциальное богатство наций), которые каузально несводимы к силам ее элементов (индивидуальные рабочие)» [7. Р. 9]. Данный подход, несомненно, делает действия индивидов и групп незначительными перед силой социальной структуры. В результате деятельность индивидов почти или совсем не учитывается. Это пример овеществления социальной структуры и придания ей «каузальной силы» [12. Р. 495—496]. Нисходящая каузальность — «способность «сущности» с каузальными силами осуществлять причинно-следственное влияние на свои части» [9. Р. 58—59].

Данный эмерджентный подход позволяет изучить возникновение социальных структур из социальных отношений людей и влияние социальных структур на их деятельность, но в работах представителей реализма не описаны механизмы воспроизводства структур. Например, социальная структура воспроизводится через практики людей, их мотивы и интересы, габитус (как структурирующей структуры и структурированной структуры), а также капиталы, которые могут принимать объективированную, институционализированную и инкорпорированную формы. Одним словом воспроизводство социальных структур осуществляется на основе принципа дуальности структуры: социальная структура и агентность как две стороны одного процесса структуриации.

В результате интернализации внешние социальные структуры принимают инкорпорированную форму капитала индивида в виде габитуса, т.е. капиталы становятся частью тела индивида. При взаимодействии индивида с материальными объектами (культурные объекты: книги, театры и др.; места) происходит индивидуализация социальной структуры. Индивид изменяет, владеет, передает и конвертирует объективированные формы капитала, и они становятся частью его жизни. Внешние институционализированные формы капитала в виде прав и обязанностей, сертификатов и титулов также могут стать частью индивида, т.е. индивидуализироваться в процессе присвоения этих форм капиталов. Таким образом, категории капиталов, габитуса и повседневных практик индивидов как элементов стиля и образа жизни являются механизмами индивидуализации социального пространства и воспроизводства социального порядка.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРУДОВЫХ ПОЗИЦИЙ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛЕ ОБРАЗА И СТИЛЯ ЖИЗНИ ВАХТОВЫХ РАБОТНИКОВ

Взаимодействие социальной структуры и агентности можно представить как социальное пространство позиций (внешних социальных структур) и индивидов (индивидуальные характеристики: образ и стиль жизни, культурный капитал и габитус). Конкретный индивид может занимать определенную позицию, а может и не занимать.

Например, индивид в соответствии со своими навыками и знаниями трудоустраивается на доступную позицию. Вахтовые работники интернализуют свойства социального пространства сельской местности малой Родины, т.е. перенимают некоторые особенности (нормы, стратегии и практики) поведения односельчан в сфере трудовой занятости. Сельские жители Северо-Восточных районов Республики Башкортостан, преимущественно мужчины трудоспособного возраста, примерно с семидесятых годов XX в. стали ездить на работу вахтовым методом в северные регионы России.

Структура физического пространства определяется по взаимному исключению географических границ. А структура социального пространства состоит из социальных полей, которые «обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала» [1. С. 53—54]. Позиции определяются исходя из действующих свойств пространства, а именно из распределения различных видов капиталов, а также норм, ценностей, идей и т.д. Социальное пространство не состоит из компонентов как дом из кирпичей, оно имеет свою логику, правила и регулярности [8. Р. 104]. Границы социальных полей изменяемы и относительны. Переход от одного социального поля к другому осуществляется тогда, когда силы (капиталы, нормы, ценности и др.) социального поля перестают действовать (или их воздействие на агентов ослабевает).

Для того чтобы изучить статус вахтового работника (человек, работающий вахтовым методом), нужно определить его позицию в социальном пространстве работы (вахты). Позиция индивида, работающего вахтовым методом, характеризуется определенным уровнем зарплаты, графиком и условиями труда, требованиями к поведению на месте работе, а также образованию, квалификации и опыту работы. Можно привести в пример анализ вакансий с сайтов поиска работы.

В таблице 1 представлена описательная статистика (частоты и проценты) по трем переменным: зарплата вахтовых позиций, класс и образование. Классовая структура организована на основании двух критериев, выделяемых Э.О. Райтом: власть (менеджеры, супервайзеры и наемные работники) и культурный капитал («skills») — эксперты, квалифицированные и неквалифицированные работники [15. Р. 84]. Третий критерий собственности не был применен, т.к. невозможно его определить, исходя из анализа вакансий с сайтов. Таким образом, специальности работников были отнесены к определенному классу: квалифицированные специалисты без власти (требуется как минимум квалификация: средне-специальное образование, сертификаты, опыт работы; без властных полномочий), эксперты-

супервайзеры (менеджмент среднего уровня с высшим образованием), неквалифицированные рабочие без власти (не требуется специального образования и квалификаций, без властных полномочий), квалифицированные супервайзеры (менеджмент среднего уровня без высшего образования, нужны как минимум квалификация или средне-специальное образование) и эксперты без власти (специалисты с высшим образованием без властных полномочий).

Таблица 2

**Зарплата, класс и образование вахтовых позиций
на сайтах по поиску работы: сравнительный анализ регионов (ХМАО, ЯНАО,
Челябинская область, Свердловская область, Республика Башкортостан)**

Зарплата (руб.)	%	Класс	%	Образование	%
0—20 000	3,4	Квалифицированные специалисты без власти	77,9	Квалификация и опыт (или только опыт)	55,0
20 001—30 000	11,3	Эксперты-супервайзеры	10,7	Средне-специальное	22,4
30 001—40 000	12,6	Неквалифицированные рабочие без власти	7,1	Высшее	9,3
40 001—50 000	24,3	Квалифицированные супервайзеры	3,0	Среднее общее	5,0
50 001—60 000	27,8	Эксперты без власти	1,3	Не требуется	4,1
60 001—70 000	9,3	Итого	100	Не указано	4,2
70 001—100 000	10,0			Итого	00
100 001 и больше	1,3				
Итого	100,0				

Исходя из вышеприведенных данных, можно сказать, что наиболее востребованными в данных регионах являются квалифицированные специалисты без власти (77,9%) с квалификацией и опытом работы, или только опытом работы (55%). Наиболее распространенный уровень предлагаемой зарплаты — от 40 000 до 60 000 руб. (52,1%).

Необходимо указать на особенности пространства позиций поля вахтового труда. Прежде всего, это социально-экономическая ситуация в северных регионах и крупных городах России, которая характеризуется наличием рабочих мест (большое количество вакансий вахтовым методом в соседних городах и северных регионах), уровнем зарплаты (более высокая зарплата по сравнению с южными регионами и глубиной России), графиком и условиями труда (7, 10, 14 дней в соседних городах; 30, 45, 60 — в северных ресурсных регионах), требованиями к образованию (нет высоких требований для работы вахтовым методом, т.к. в основном позиции вахтовых работников малоквалифицированные или, реже, неквалифицированные), и требованиями к состоянию здоровья (у вахтового работника не должно быть тяжелых заболеваний, он должен мочь жить и работать в непростых условиях, быть физически выносливым, способным жить вдалеке от дома длительное время и не нарушать местных правил труда).

Эти характеристики позиций рабочих мест оказывают структурное влияние на потенциальных рабочих. Для того чтобы занять эти позиции, нужно обладать определенными капиталами (опыт, квалификация, знакомства), объемом этих капиталов (большой опыт, нет опыта и т.д.) и специфическим габитусом (длительные ментальные и телесные диспозиции). Соответственно те люди, которые не под-

ходят к этим требованиям, отсеиваются либо сами, либо в процессе подачи заявления (изъявления желания работать) на работу.

Социальное поле — это совокупность силовых факторов: структура капиталов, норм, ценностей, которые обуславливают формы действия и взаимодействия индивидов. Изучение социального поля происходит, прежде всего, через категории капиталов, которые имеют определенную относительную ценность для индивидов и позволяют осуществлять определенные жизненные планы. Индивиды не являются частями поля, которые детерминированы внешними социальными структурами; они являются активными носителями капиталов, которые определяют их социальную позицию в социальном поле [8. Р. 108].

Образ жизни — это «формы жизнедеятельности людей, навязанные полем, его структурными характеристиками (ресурсами, культурной программой, языком)» [3. С. 44], т.е. образ жизни навязывается внешней структурой. В сфере трудовой занятости индивиду предоставляется мало свободного выбора, и требуется соблюдать определенные правила и нормы той или иной трудовой позиции. Стиль жизни — формы и практики жизнедеятельности индивидов в сфере свободного времени. Сфера досуга в отличие от сферы трудовой занятости позволяет индивидам относительно свободно выбирать модель поведения, хотя и здесь есть ограничения.

Сельский образ жизни — это структурные и институциональные условия жизни, которые ограничивают поведение индивидов, проживающих в социальном поле сельской местности. Сельский образ жизни характеризуют такие особенности, как наличие своего подсобного хозяйства (сад, огород и др.), отсутствие городских разнообразных форм проведения досуга (кинотеатры, театры, парки развлечений, концерты и др.), относительно тесные связи с соседями и т.д. Опыт проживания в сельской местности приводит к опривычиванию такого образа жизни, что проявляется в нежелании (полном или относительном) вахтовых работников жить в городской местности и (или) просто вдалеке от дома. *«Как бы город не устраивает. У меня вот, например, жену тоже город не устраивает. Не знаю, много где был, никак город меня не устраивает. Поработать, да можно, а чтобы жить нет»* [Информант 1. Владик].

Образ жизни вахтового рабочего вне дома (на вахте) предполагает строгие нормы и правила поведения на работе. Как правило, вахтовые рабочие работают по 11, 12 часов в сутки, живут на территории вахтового поселка и не имеют права выходить за его пределы. График работы почти не оставляет времени ни на что другое, кроме сна, вахтовик проводит *«полгода дома, полгода на работе»*. После рабочей смены *«покушал, помылся да спать. Там уже остается-то время. 11-часовой рабочий день. Это считай, ты уже в 8 часов должен выехать, в 8 только заехать. И остается тут время...»* [Информант 2. Зуфар].

Вахтовые рабочие достаточно непривычны к тяжелым условиям труда и быта. Как они сами отмечают, происходит привыкание к постоянным переездам и условиям жизни на работе (вахте). Сельский образ жизни для вахтовых работников гораздо приоритетнее, чем отказ от трудностей образа жизни на работе. Они

предпочтут жить в сельской местности и работать вахтовым методом, чем переезжать из дома на постоянное место работы на тот же Север или в крупные города России, чтобы исключить трудности регулярных маятниковых переездов и проживания в стесненных условиях (ограниченный круг общения и форм жизнедеятельности).

Стиль жизни вахтовых работников — это их досуг во время нахождения дома. Невзирая на то, что сельский образ жизни накладывается на стиль жизни, вахтовые рабочие имеют относительную свободу действий в сфере свободного времени (от вахты).

Хотя сельские жители (вахтовые работники) могут выезжать в город для досуга, они чаще всего проводят свое время у себя дома с семьей, в общении с друзьями и родственниками и в подсобном хозяйстве. Строительство и ремонт — одна из самых распространенных практик стиля жизни вахтовых работников. Даже пенсионер, бывший вахтовый работник, сообщает о нехватке времени на развлечения: *«То зятю помогаю, он строится сейчас и дома работы хватает, в частном доме-то. Большой же дом. У нас живность есть, курицы. А скотину мы не держали. Вахтой же тяжело: и сено заготовить, чем покупать. Когда ты его будешь готовить? Хватает там работы, еще тут ты будешь сено...»* [Информант 3. Фарит].

Возрастные особенности вахтовых работников влияют на выбор досуговых практик как элементов стиля жизни. В отличие от информантов среднего и пожилого возраста молодые люди предпочитают проводить время за пределами дома с друзьями, общаясь и взаимодействуя в общественных местах (кафе, клубы и др.).

***

Сообщество вахтовых работников предстает как социальное пространство трудовых позиций (внешних социальных структур в сфере трудовой занятости), социальное поле их образа жизни и индивидуальных характеристик: стиль жизни, культурный капитал и габитус. Вахтовые работники перенимают те или иные стратегии и практики адаптации к социально-экономическим (структура занятости, трудовые вакансии, условия и оплата труда) и социокультурным обстоятельствам (общепринятые стратегии и практики как типичные пути местных жителей; стиль жизни) у местных жителей — незнакомых людей, знакомых и родственников. Таким образом, для Северо-Восточных районов Республики Башкортостан работа вахтовым методом является традиционной и распространенной стратегией решения проблемы финансового и материального обеспечения своего благосостояния.

Взаимодействие пространства вахтовых позиций и социального поля образа и стиля жизни обусловлено противоречием принципов дуальности и дуализма структуры.

Трудовое участие и жизнедеятельность вахтовых работников регулируются принципом дуальности структуры. Трудовая карьера и сельский образ жизни вахтовых рабочих детерминируется структурными и институциональными условиями, которые ограничивают поведение вахтовых рабочих в процессе воспроизводства

социальных структур. Стиль жизни вахтовых работников определяется относительно свободным выбором ими досуга и свободного времени в период пребывания в домашней сельской обстановке и характеризует их агентность. Избирательность их досуговых практик отражается в устоявшемся стиле жизни, зависящем от ограничений социального поля сельского образа жизни и образа жизни на работе (вахте).

Характеристики позиций рабочих мест (необходимо прежде всего обладать определенным образованием и опытом работы, а также согласиться на предложенный уровень оплаты и условия труда и быта) оказывают структурное влияние на потенциальных рабочих. Для того чтобы занять эти позиции, нужно обладать определенными капиталами (необходимый опыт и квалификация, знакомства), объемом этих капиталов (большой опыт, нет опыта и т.д.) и специфическим габитусом (длительные ментальные и телесные диспозиции). Местные жители сельских районов республики Башкортостан выбирают вахтовый труд самостоятельно в качестве альтернативы переезда в городскую местность или на Север страны на постоянное место работы и проживания.

Относительно свободный выбор вахтовыми работниками досуговых практик отражается в устоявшемся стиле жизни, который зависит от ограничений социального поля сельского образа жизни и образа жизни на работе (вахте). *Воспроизводство иерархии трудовых позиций* вахтовых работников в социальном пространстве обеспечивается переплетением элементов стиля (в частности, культурный капитал, привычки) и образа жизни (например благосостояние).

Привычность сельского образа и стиля жизни вахтовых работников выражается в полном или относительном нежелании и в ограниченных возможностях жить в городской местности и (или) просто вдалеке от дома (дороговизна жилья). Привычный стиль жизни вахтовых работников, который выражается в повседневных практиках в социальном и физическом пространстве малой Родины, способствует закреплению их на месте проживания и в сфере вахтового мобильного труда. Это — проживание в частном доме, занятие подсобным хозяйством и строительством, общение с семьей и родственниками, а также комфортное общение (которое зависит от более низкого уровня анонимности, чем в городской среде) и взаимодействие с соседями и другими местными жителями и т.д.

Приоритетность привычного сельского образа жизни перед городским образом жизни проявляется в том, что для вахтовых работников жизнь в сельской местности гораздо предпочтительнее, чем отказ от трудностей жизни на вахтовой работе (регулярность маятниковых переездов, а также проживание в стесненных условиях: ограниченный круг общения и форм жизнедеятельности).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Бурдые П.* Физическое и социальное пространства // *Бурдые П.* Социология социального пространства. М.—СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2007.
- [2] *Гидденс Э.* Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005.

- [3] Ильин В.И. Феномен поля: от метафоры к научной категории // Рубеж (альманах социальных исследований). 2003. № 18.
- [4] Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники. М.: Новый Хронограф, 2013.
- [5] Стадник А.Т., Шаравина Е.В. Вахтовый метод организации сельскохозяйственного производства // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2011. Т. 4. № 20.
- [6] Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.
- [7] Archer M. *Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- [8] Bourdieu P., Wacquant L. *An Invitation to Reflexive Sociology*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
- [9] Elder-Vass D. *The Causal Power of Social Structures: Emergence, Structure and Agency*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- [10] Giddens A. *A Contemporary Critique of Historical Materialism*. Vol. 1. Power, property and the state. Berkley; Los Angeles: University of California Press, 1981.
- [11] Giddens A., Pierson C. *Conversations with Anthony Giddens: Making Sense of Modernity*. L.: Polity Press, 1998.
- [12] Kemp S. Interests and structure in dualist social theory: a critical appraisal of Archer's theoretical and empirical arguments // *Philosophy of the Social Sciences*. 2012. No 42.
- [13] Porpora D.V. *Morphogenesis and Social Change*. *Social Morphogenesis* / Ed. by M. Archer. L., 2013.
- [14] Stones R. Refusing the realism — structuration divide // *European journal of Social Theory*. 2001. Vol. 4. No 2.
- [15] Wright E.O. *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

AGENCY AND THE REPRODUCTION OF SOCIAL STRUCTURES: ON THE EXAMPLE OF THE ROTATION SYSTEM OF WORK IN BASHKORTOSTAN

M.S. Turakayev

Saint-Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

The article considers the way of life, lifestyle and positions in the labor market of shift workers from rural areas of the Republic Bashkortostan. This social group is rather large and specific to the Volga Federal District of Russia. Its distinctive features are mobile employment and regular pendulum migration. The key aim of the study was to analyze the agency and the reproduction of social structures in the sphere of the long-distance rotation system, the position and roles of shift workers in the social life of the Russian region. The community of shift workers is considered as a social space of positions (external social structures in the sphere of employment), and as a social space of their way of life and individual characteristics (lifestyle, cultural capital and habitus). The interaction within the social space of the long-distance shift positions, mode of life and lifestyle of shift workers is based on the principle of the structure “duality” that opposes and contradicts the principle of structural “dualism”. The paper reveals differences between two principles in the context of structuration theory, constructivist structuralism and critical realism.

The methodology of the analysis of shift workers' labor participation and everyday activities is based on the idea of the duality of structure. The labor career and rural mode of life of shift workers are determined by structural and institutional conditions that limit their behavior in the reproduction of social structures. The lifestyle of shift workers is determined by a relatively free choice of leisure activities during their stay at home in rural areas and characterizes their agency. The selectivity of their leisure practices is reflected in the well-established lifestyle, which depends on the limitations in the social sphere of rural life and their mode of life at work («vakhta»). The reproduction of shift workers labor positions hierarchy in the social space is provided by the elements of lifestyle (cultural capital, and habits in particular) and the way of life (for example, well-being).

Key words: social structure; agency; structuration; rotation system of work; shift workers; social space; lifestyle; way of life; sociology of labor

REFERENCES

- [1] *Bourdieu P.* Fizicheskoye i sotsial'noye prostranstva [The Physical and Social Spaces]. *Bourdieu P.* Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva. M.; SPb.: Institut eksperimental'noy sotsiologii; Aleteyya, 2007.
- [2] *Giddens A.* Ustroyeniye obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. M.: Akademicheskii proekt, 2005.
- [3] *Il'in V.I.* Fenomen polya: ot metafory k nauchnoy kategorii [The phenomenon of field: From the metaphor to the scientific category]. Rubezh (al'manakh sotsial'nykh issledovaniy). 2003. No 18.
- [4] *Plyusnin Yu.M., Zausayeva Ya.D., Gidkevich N.N., Pozanenko A.A.* Otkhodniki [Seasonal Workers]. M.: Novyy Khronograf, 2013.
- [5] *Stadnik A.T., Sharavina Y.V.* Vakhtovyy metod organizatsii sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva [Fly-in and fly-out method of the organization of the agricultural production]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. Vol. 4. No 20.
- [6] *Sztompka P.* Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy [Sociology of Social Change]. M.: Aspekt Press, 1996.